

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 December 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Негативные последствия терроризма для осуществления всех прав человека и основных свобод

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 31/30 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить доклад о негативных последствиях терроризма для осуществления всех прав человека и основных свобод, в частности прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уделив особое внимание передовой практике и основным вызовам в этой области.

GE.16-23159 (R) 170117 170117

* 1 6 2 3 1 5 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 31/30 Совет по правам человека, в частности, решительно осудил все террористические акты как преступные и не имеющие оправдания и выразил серьезную обеспокоенность по поводу их негативных последствий для осуществления прав человека, включая права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные в статье 3 Всеобщей декларации прав человека. В этой же резолюции Совет подтвердил, что гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права имеют универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Совет также подтвердил главную ответственность государств за предотвращение и пресечение терроризма во всех его формах и проявлениях на территории, находящейся под их юрисдикцией, в полном соответствии с их международно-правовыми обязательствами. Совет настоятельно призвал государства в условиях борьбы с терроризмом уважать и защищать все права человека, учитывая, что некоторые контртеррористические меры могут влиять на осуществление этих прав.

2. В резолюции 31/30 Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить ему на его тридцать четвертой сессии доклад о негативных последствиях терроризма для осуществления всех прав человека и основных свобод, в частности прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уделив особое внимание передовой практике и основным вызовам в этой области.

3. В ходе подготовки настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) запросило материалы у государств-членов через их постоянные представительства в Женеве и Нью-Йорке; у международных и региональных организаций; национальных правозащитных организаций; и у неправительственных организаций, направив им 25 июля 2016 года соответствующие вербальные ноты. Материалы были получены от 15 государств-членов, 8 национальных правозащитных организаций, 2 международных и/или региональных организаций и 15 неправительственных организаций. Для размещения полученных материалов в открытом доступе был создан специальный веб-сайт¹. При подготовке настоящего доклада также были использованы результаты работы соответствующих договорных органов и мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций, международных и региональных правозащитных механизмов и УВКПЧ, поскольку эти структуры были непосредственно упомянуты Советом в пункте 16 резолюции 31/30.

II. Международные правозащитные рамки

4. Положения международного права прав человека требуют от государств защищать права человека с должной предусмотрительностью, что предполагает обязанность предотвращать и пресекать нанесение ущерба, включая лишение жизни, со стороны не только их собственных агентов, но и вследствие действий

¹ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/RuleOfLaw/Pages/Terrorism.aspx>.

частных лиц или негосударственных образований². В отношении позитивных обязательств государств-участников по обеспечению прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека указал, что эти обязательства «будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями»³. Например, право человека не быть произвольно лишенным жизни предполагает «обязанность государств-участников принимать разумные меры по предупреждению ситуаций, которые могут привести к нарушению» права на жизнь⁴. Соответственно, это право генерирует позитивные обязательства по предупреждению в некоторых ситуациях убийств со стороны частных лиц и негосударственных субъектов.

5. Комитет указал, что «могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований»⁵. Таким образом, по международному праву прав человека на государства возложена обязанность проявлять должную предусмотрительность для защиты находящихся под их юрисдикцией лиц от террористических актов, принятия эффективных мер по борьбе с терроризмом и проведения расследования и осуществления судебного преследования в отношении лиц, виновных в совершении таких актов. Обязанность по защите жизни людей также предполагает принятие государствами надлежащих мер воздействия на общие факторы жизни общества, которые могут в конечном счете порождать прямые угрозы для жизни или препятствовать достойному осуществлению лицами своего права на жизнь, такие как высокие показатели уголовного насилия и насильственных действий с применением огнестрельного оружия⁶.

6. Как отмечено в представленном Генеральным секретарем Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма, меры по противодействию терроризму и воинствующему экстремизму требуют всеобъемлющего подхода, выходящего за рамки «одних лишь мер, согласованно принимаемых правоохранительными и военными органами и силами безопасности в области развития, благого управления, прав человека и гуманитарной деятельности»⁷. Он включает в себя анализ условий, порождающих воинствующий экстремизм и терроризм, а также правозащитного и гендерного аспектов этой проблемы. Уважение

² См. European Court of Human Rights, *Osman v. the United Kingdom* (87/1997/871/1083), judgment of 28 October 1998, para. 116.

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8.

⁴ См. Inter-American Court of Human Rights, *Velasquez Rodriguez v. Honduras*, judgment of 29 July 1988, Series C, No. 4, para. 172.

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 8; см. также E/CN.4/1995/42, пункт 102.

⁶ См. CCPR/C/USA/CO/4, пункт 10.

⁷ См. A/70/674, пункт 41.

международного права в области прав человека способствует эффективности и стабильности усилий по предупреждению и пресечению воинствующего экстремизма. Иными словами, все законы, политические меры и программы по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним должны разрабатываться и осуществляться с соблюдением прав человека – во избежание формирования порочного круга, когда в результате принятых мер возникает угроза разрастания того самого явления, на предупреждение которого они направлены⁸.

7. В рамках своих обязательств по международному праву прав человека государства должны ввести в действие эффективное внутреннее уголовное законодательство, соответствующее принципу законности, а также системы уголовного правосудия и правоприменения, такие как меры профилактики правонарушений, и проводить расследование нарушений в случаях, когда таковые были совершены. Определение террористических актов во внутреннем уголовном законодательстве, соответствующее принципу законности, является важным шагом на пути обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких актов. В этой связи Генеральная Ассамблея неоднократно обращалась ко всем государствам-членам с настоятельным призывом принять меры к тому, чтобы их законодательство об уголовной ответственности за террористические акты было доступным, четко сформулированным и недискриминационным, не имело обратной силы и соответствовало международному праву, включая международное право прав человека⁹. Государства должны также обеспечивать привлечение к суду лиц, подозреваемых в совершении уголовных деяний. Как было отмечено Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 31, непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта.

8. Основным фактором обеспечения правосудия, восстановления нарушенных прав жертв и предупреждения новых нарушений является привлечение к ответственности за все серьезные нарушения международного права прав человека и грубые нарушения международного гуманитарного права посредством проведения эффективного расследования и судебного преследования виновных. В некоторых обстоятельствах, когда то или иное государство не хочет или не может осуществлять расследование или судебное преследование по делам лиц, виновных в серьезных нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые содержат в себе элементы международных преступлений, предусматривается возможность обращения в Международный уголовный суд.

9. В контексте террористических актов и контртеррористических мер основополагающее значение имеют привлечение к ответственности и борьба с безнаказанностью. Обязанность государств привлекать виновных к ответственности за террористические преступления предусмотрена в целом ряде многосторонних и региональных договоров, протоколов, резолюций и деклараций. Как Совет подчеркнул в своей резолюции 31/30, любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, сами должны соответствовать обязательствам государств по международному праву, в частности нормам права прав человека, права беженцев и гуманитарного права. Принятие мер к тому, чтобы в основу законов и политики в области борьбы с терроризмом были заложены права че-

⁸ См. A/HRC/33/29, пункт 2.

⁹ Резолюции 63/185, 64/168, 65/221, 66/171, 68/178 и 70/148 Генеральной Ассамблеи.

ловека, способствует расширению масштабов судебного преследования и осуждения лиц, причастных к террористическим актам, в соответствии с законодательно установленными процедурами. Эти меры также способствуют обеспечению правовой согласованности между национальными юрисдикциями и тем самым облегчают международное сотрудничество¹⁰.

10. Верно и обратное: как показал опыт, неспособность обеспечить соблюдение прав человека наносит ущерб принципам верховенства закона, приводит к формированию обстановки безнаказанности и подрывает эффективность мер по борьбе с терроризмом. В Обзоре глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций за 2016 год Генеральная Ассамблея выразила серьезную озабоченность в связи с нарушениями прав человека и основных свобод, совершаемыми в ходе борьбы с терроризмом, и подчеркнула, что когда при осуществлении усилий по борьбе с терроризмом игнорируется принцип верховенства права и нарушается международное право, это не только подрывает ценности, защиту которых такие усилия призваны обеспечивать, но и может приводить к дальнейшему разжиганию насильственного экстремизма, который может создавать питательную среду для терроризма¹¹.

11. Реакция государств на проявления терроризма и насильственного экстремизма нередко сопровождалась принятием чрезмерных мер, нарушающих права человека, включая введение в действие национального законодательства, предусматривающего расплывчатые либо слишком общие определения терминов «терроризм» или «террористический акт», расширение прерогатив исполнительной власти без эффективных процессуальных гарантий и надзора, а также наделение правоохранительных органов чрезмерно широкими полномочиями¹². Как подчеркнула Генеральная Ассамблея, наличие национальной системы уголовного правосудия, основанной на уважении прав человека и верховенства права, надлежащей правовой процедуре и гарантиях справедливого судебного разбирательства, является одним из наилучших средств эффективного противодействия терроризму и обеспечения подотчетности¹³. В рамках Целей в области устойчивого развития мировые лидеры обязались укреплять соответствующие национальные институты, в том числе на основе международного сотрудничества, с целью создания на всех уровнях потенциала для предотвращения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью¹⁴.

12. В своей резолюции 31/30 Совет отметил важность защиты прав жертв терроризма и их семей и оказания им надлежащей поддержки и помощи с учетом, когда это необходимо, соображений, касающихся увековечивания памяти, обеспечения достоинства, уважения, справедливости и установления истины таким образом, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности и положить конец безнаказанности в соответствии с международным правом¹⁵. В этой связи важное значение для удовлетворения потребностей жертв терроризма приобретают международные и региональные стандарты, касающиеся жертв преступлений и жертв серьезных нарушений международных норм в об-

¹⁰ См., например, A/HRC/28/28, пункты 18–53.

¹¹ См. резолюцию 70/291 Генеральной Ассамблеи, пункт 16.

¹² См., например, A/HRC/28/28, пункты 21–30; см. также материалы, полученные от Международной сети по правам ребенка.

¹³ Резолюция 70/291 Генеральной Ассамблеи.

¹⁴ См. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», цель 16, задача 16.а.

¹⁵ Резолюция 31/30 Совета по правам человека, пункт 13.

ласти прав человека и международного гуманитарного права, а также положения универсальных договоров о конкретных аспектах терроризма.

13. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от государств требуется обеспечивать жертвам нарушений прав человека доступ к эффективному средству правовой защиты и особенно «обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты»¹⁶. Государства должны обеспечить применение компетентными властями таких средств в случаях, когда они предоставляются, и принять все другие необходимые меры для недопущения повторения нарушений.

III. Правозащитные проблемы в контексте терроризма и борьбы с терроризмом

14. Совет рассмотрел аспекты последствий терроризма для осуществления всеми лицами прав человека и основных свобод в ходе тематического обсуждения, состоявшегося 30 июня 2015 года, в период проведения его двадцать девятой сессии. В своем вступительном заявлении заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметила, что терроризм дестабилизирует правительства, подрывает общества, ставит под угрозу мир и безопасность, а также экономическое и социальное развитие, и совокупность этих факторов влечет серьезные последствия для осуществления прав человека всеми людьми. Она подчеркнула, что террористические нападения пагубно сказываются на жертвах, нередко напрямую затрагивая их права на жизнь, свободу и безопасность. Подобные акты также оказывают негативное воздействие на родственников жертв; после нападений целые общины живут в страхе и долго страдают от полученных травм. Отметив, что меры, принятые рядом государств в связи с недавними угрозами в сфере безопасности, продолжают вызывать серьезную озабоченность с точки зрения прав человека, она выделила важность регулярного пересмотра законов и практики, касающихся борьбы с терроризмом, для обеспечения их соответствия задачам защиты прав человека, и в частности их конкретного, своевременного, эффективного и соразмерного характера. В этой связи она предостерегла, что широко сформулированные законы о борьбе с терроризмом, не предусматривающие достаточно четких определений понятия террористических актов, делают возможным их произвольное или дискриминационное применение властями¹⁷.

A. Негативные последствия терроризма для осуществления прав человека и основных свобод

15. Материалы, полученные при подготовке настоящего доклада, и замечания различных международных правозащитных механизмов свидетельствуют о масштабе и глубине тех негативных последствий для осуществления прав человека и основных свобод, которые влекут за собой как террористические акты, так и меры по борьбе с терроризмом, что и будет частично показано в нижеследующих пунктах.

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2 (3) b).

¹⁷ См. A/HRC/30/64, пункты 4–7.

1. Последствия для прав на жизнь, безопасность, свободу и личную неприкосновенность

16. Право на жизнь является основным среди всех прав человека. Это – высшее право, отступление от которого не допускается даже во время чрезвычайного положения, когда жизнь нации находится под угрозой¹⁸. Для защиты права на жизнь государства должны ввести в действие правозащитное законодательство, предусматривающее эффективные запретительные меры уголовного характера для всех форм произвольного лишения жизни от действий лиц, включая террористические нападения, способные привести к такому лишению жизни.

17. Определение масштаба последствий терроризма для осуществления права на жизнь является сложной задачей, отчасти из-за отсутствия определения термина «терроризм», согласованного на международном уровне. Кроме того, недавно принятые государствами меры способствовали «стиранию грани между вооруженным конфликтом и терроризмом и между их соответствующими правовыми рамками»¹⁹, что также повлияло на сбор статистических данных о смертных случаях, которые могли являться следствием террористических актов. Хотя поступившие данные существенно разнятся, глобальный индекс терроризма за 2016 год показывает, что 2015 год стал вторым по смертоносности среди годов, по которым имеются данные: ответственность за 74% «смертей от терроризма» возлагается лишь на четыре группы – Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), «Боко Харам», «Талибан» и «Аль-Каида»²⁰. По данным того же источника, в Афганистане за указанный период произошло значительное увеличение числа случаев гибели людей в результате террористических актов, а ответственность за большинство террористических нападений, осуществленных в 2015 году, несет движение «Талибан». В одном из материалов, поступивших в ходе подготовки настоящего доклада, сообщалось, что в 2015 году в Афганистане было убито 3 129 гражданских лиц, причем 34,7% из них погибли от взрывов террористов-смертников²¹.

18. В материалах к настоящему докладу также отмечались случаи лишения людей свободы боевиками «Боко Харам», ИГИЛ и «Талибан», включая нанесение серьезных физических и психических травм²². В этой связи следует напомнить, что, по мнению Комитета по правам человека, государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах обязаны принимать надлежащие меры по защите людей от лишения свободы в результате дей-

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6; см. также Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 6 (1982 год) о праве на жизнь, пункт 1; и № 14 (1984 год) о праве на жизнь, пункт 1.

¹⁹ См. Christine Beerli, Vice-President of the International Committee of the Red Cross, “Terrorism, counter-terrorism and international humanitarian law”, statement to the 17th edition of the Bruges Colloquium, 20-21 October 2016. Можно ознакомиться по адресу <http://www.icrc.org/en/document/terrorism-counter-terrorism-and-international-humanitarian-law>.

²⁰ См. Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2016*, pp. 2-3. Можно ознакомиться по адресу <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf>. Подробности методики расчета индекса изложены на стр. 98–100.

²¹ См. материалы, полученные от Независимой комиссии по правам человека Афганистана.

²² См. материалы, полученные от Международного альянса «В защиту свободы» и Всемирного форума «Фримьюз».

ствий третьих сторон и от похищения или принудительного удержания террористическими группами, действующими на их территории²³.

19. В своем докладе о преступлениях, совершенных боевиками ИГИЛ против езидов в 2016 году, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике указала, что поведение сторонников ИГИЛ представляет собой серьезные нарушения международного права прав человека, в том числе запрета на рабство. В нем сообщалось, что женщины, пережившие сексуальное рабство, были психологически подавлены, многие из них склонялись к самоубийству, а некоторым семьям было чрезвычайно трудно признать факт совершения преступлений, в частности, против женщин наиболее молодого возраста, пострадавших от сексуального рабства²⁴. В докладах ряда специальных докладчиков и УВКПЧ о нарушениях и надругательствах, совершенных боевиками «Боко Харам», и об их последствиях для осуществления прав человека в затронутых странах подчеркивалось, что с 2009 года участники движения «Боко Харам» подвергали женщин и девочек широкомасштабным и жестоким формам надругательства, включая сексуальное рабство, в результате чего многие из пострадавших забеременели²⁵.

20. Комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике заявила, что сексуальное и физическое насилие наряду с нанесением тяжелой психической травмы, которым боевики ИГИЛ подвергали женщин и девочек старше 9 лет из народности езидов, представляют собой пытку, причинившую им серьезный физический и психологический ущерб²⁶. Кроме того, женщины и дети, которые проживали на территории, подконтрольной движению «Боко Харам», неоднократно подвергались избиениям, если они не могли процитировать Коран или отказывались разделять убеждения участников этого движения. Сообщалось, что боевики «Боко Харам» жестоко обращались с пленными, лишая их пищи и воды, или до смерти забивали похищенных камнями²⁷.

21. Меры, принятые для противодействия реальным или предполагаемым террористическим угрозам, также имели серьезные последствия для осуществления прав на жизнь, безопасность, свободу и неприкосновенность личности. В ряде государств были приняты законы, содержащие определение терроризма, формулировка которого является расплывчатой и открывает возможности для произвольного или дискриминационного применения этих законов властями, например, с серьезными последствиями в государствах, где сохраняется применение смертной казни за террористические преступления²⁸. В этой связи следует напомнить, что, согласно статье 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит положениям Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

²³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункты 3 и 7.

²⁴ См. A/HRC/32/CRP.2, пункты 16, 174 и 177.

²⁵ См. A/HRC/32/32/Add.2, пункт 37; и A/HRC/30/67, пункт 38.

²⁶ См. A/HRC/32/CRP.2, пункт 130.

²⁷ См. A/HRC/30/67, пункты 35–37; а также материалы, полученные от Международного альянса «В защиту свободы».

²⁸ См. A/HRC/28/28, пункты 21–30.

22. В одном из материалов для настоящего доклада отмечалось, что государства нередко используют определения термина «террористический акт», которые весьма широки, расплывчаты и охватывают ненасильственные действия либо действия, не относящиеся к «самым тяжким преступлениям», как это предусмотрено статьей 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор этих материалов выразил озабоченность в связи с тем, что участие в «преступных сообществах» или «террористических группах» нередко приравнивается к террористическому акту, за совершение которого в ряде государств в нарушение международных стандартов предусмотрена смертная казнь²⁹. Кроме того, мандатарии специальных процедур предостерегли, что применение смертной казни является неэффективным – а в большинстве случаев еще и незаконным – средством сдерживания терроризма, и выразили озабоченность тем, как «незначительное меньшинство государств грубо игнорирует международные стандарты в области применения смертной казни и защиты права на жизнь в своем стремлении противостоять реальной или предполагаемой угрозе терроризма»³⁰. Генеральный секретарь также подчеркнул, что высшая мера наказания не приводит к сокращению масштабов терроризма и что смертная казнь представляет собой жестокую и негуманную практику, которой нет места в XXI веке³¹.

23. Реагируя на возросший риск применения пыток и жестокого обращения в рамках борьбы с терроризмом, Комитет против пыток вновь заявил, что запрет пыток является абсолютным и не допускающим отступлений, и подчеркнул, что *никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток на любой территории под его юрисдикцией*³². Кроме того, Комитет указал, что государствам-участникам следует обеспечить, чтобы их законы применялись на практике в отношении всех лиц независимо от причины, по которой лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в террористических актах, и обеспечить равный доступ к получению возмещения³³.

24. Мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность в связи с тем, что правительства используют расплывчатые и широкие определения терминов «терроризм» или «экстремизм» для наказания лиц, которые не соответствуют традиционным гендерным ролям или относятся к какому-либо религиозному меньшинству, и обратились к государствам с призывом обеспечить, что-

²⁹ См. материалы, полученные от Всемирной коалиции против смертной казни.

³⁰ См. совместное сообщение для прессы от 7 октября 2016 года, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Можно ознакомиться по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20659&LangID=E>.

³¹ См. послание Генерального секретаря по случаю Всемирного дня борьбы за отмену смертной казни, 10 октября 2016 года. Можно ознакомиться по адресу <http://www.un.org/press/en/2016/sgsm18185.doc.htm>.

³² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2008 год) об имплементации статьи 2, пункт 5.

³³ Там же, пункт 21; и замечание общего порядка № 3 (2012 год) об имплементации статьи 14, пункт 32.

бы никто не подвергался произвольному аресту или задержанию³⁴. Кроме того, в ряде материалов для настоящего доклада упоминались законы о борьбе с терроризмом, в соответствии с которыми органам власти предоставлялись полномочия по привлечению к уголовной ответственности лиц, пользующихся свободой выражения мнений, в том числе правозащитников, что приводило к росту числа произвольных арестов или задержаний³⁵. Как отметил Комитет по правам человека, право на судебное разбирательство с целью вынесения решения об освобождении лица, подвергнутого незаконному или произвольному задержанию, распространяется на любое содержание под стражей на основе официального решения или с официальной санкции, включая заключение под стражу на основании контртеррористического законодательства³⁶.

25. Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила озабоченность в связи с сохраняющейся тенденцией к тому, что государства злоупотребляют режимом чрезвычайного положения или частичной отменой законов, без официального заявления применяют особые полномочия, характерные для режима чрезвычайного положения, прибегают к военным, специальным и чрезвычайным судам, не обеспечивают соблюдения принципа соразмерности с точки зрения принимаемых мер в соответствующей ситуации и применяют уклончивые формулировки для оправдания противоправных деяний, которые якобы призваны защитить безопасность государства и противодействовать терроризму³⁷.

2. Последствия для свободы передвижения и права на гражданство

26. Реагируя на растущую озабоченность в связи с угрозой терроризма, одни государства расширили объем административных полномочий, что дает возможность лишать гражданства за преступления против национальной безопасности, а другие рассмотрели вопрос о внесении в их внутреннее законодательство поправок, которые в ряде случаев влекут последствия для права на свободу передвижения и права на гражданство³⁸. Например, в ряде государств был принят широкий спектр административных и законодательных мер для воспрепятствования действиям лиц, которые стремились или стремятся стать в ряды иностранных боевиков, включая аннулирование их проездных документов, лишение гражданства, замораживание финансовых активов, введение запрета на поездки и издание распоряжений об отказе во въезде в страну, чтобы лишить своих граждан или постоянно проживающих лиц возможности возвращения³⁹.

27. В одном из материалов к настоящему докладу был отмечен находившийся на рассмотрении законопроект о внесении изменений в закон о гражданстве. Предоставившая эти материалы сторона выразила озабоченность в связи с тем, что упомянутый законопроект не обеспечивает надлежащей правовой защиты, включает в себя положения, не создающие четкой и конкретной юридической

³⁴ См. A/64/211 and Corr.1, пункт 27; A/HRC/28/66/Add.1, пункты 49 и 67; A/HRC/16/53/Add.1, пункт 100; и E/CN.4/2005/61/Add.1, пункт 152; см. также материалы, полученные от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека.

³⁵ См. материалы, полученные от организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне»; Международной федерации «Действия христиан за искоренение пыток»; и международного центра по вопросам правосудия и прав человека.

³⁶ См. замечание общего порядка № 35 (2014 год) Комитета, пункт 40.

³⁷ См. A/HRC/7/4, пункт 59.

³⁸ См. A/HRC/25/28, пункт 13; A/HRC/28/28, пункты 51-52; A/HRC/33/43/Add.2, пункты 16, 50 и 92; A/70/330, пункт 70; и A/71/318, пункты 21-24.

³⁹ См. A/HRC/28/28, пункт 50; и A/70/330, пункты 68-69.

основы для лишения гражданства, и повлечет за собой дискриминационные последствия, поскольку в нем проводится различие между лицами с двойным гражданством и без такового, которое рискует привести к стигматизации граждан иммигрантского происхождения⁴⁰. В других материалах упоминались меры по лишению гражданства на основе обвинений в терроризме против лиц, в число которых предположительно входили мирные оппозиционеры, правозащитники, журналисты, ученые и религиозные теоретики⁴¹.

28. Комитет по правам человека считает, что право на свободу передвижения включает по меньшей мере лиц, которые в силу их особых связей или претензий в отношении данной страны не могут рассматриваться просто как иностранцы, например гражданин какой-либо страны, лишенный гражданства в нарушение международного права. Комитет также полагает, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, весьма немногочисленны, если они вообще существуют⁴². В этой связи в одном из материалов к настоящему докладу было указано, что законодательные положения о борьбе с терроризмом, которые могут повлечь серьезные последствия для свободы передвижения, должны всегда проходить предварительную судебную экспертизу и что для новых контртеррористических законов следует предусматривать ограниченный срок применения, например путем включения в них положения о прекращении их действия⁴³.

3. Последствия для процессуальных прав, включая право на справедливое судебное разбирательство

29. Соблюдение процессуальных прав лиц, обвиняемых в деятельности, связанной с терроризмом – в том числе признание права задержанного лица узнать причины своего задержания; права членов семьи задержанного лица знать место содержания этого лица под стражей; и права задержанного лица иметь доступ к адвокату и оспорить правомерность своего задержания, – имеет важнейшее значение для обеспечения эффективности мер борьбы с терроризмом и уважения принципа верховенства права. Тем не менее во многих судебных инстанциях эти права не получают полного признания и не соблюдаются на практике.

30. В одном из материалов к настоящему докладу особое внимание было уделено контртеррористическому законодательству одного государства, согласно которому следственный орган имел право задерживать подозреваемых без связи с внешним миром на срок до 90 дней и содержать их под стражей до одного года без доставки в суд. Организация, направившая эти материалы, выразила озабоченность тем, что специальный суд по делам о терроризме, действующий в этом государстве, принимает признания, полученные с применением пыток, в качестве допустимого доказательства вины подсудимых, а также учитывает свидетельские показания или улики в отсутствие подсудимого или его адвоката⁴⁴.

⁴⁰ См. материалы, полученные от Нидерландского института прав человека.

⁴¹ См. материалы, полученные от организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне».

⁴² См. замечание общего порядка № 27 (1999 год) Комитета о свободе передвижения, пункты 20–21.

⁴³ См. материалы, полученные от Нидерландского института прав человека.

⁴⁴ См. материалы, полученные от организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне».

31. В других материалах упоминалась практика Комитета по правам человека, который счел, что вынесение смертного приговора в результате судебного процесса, не соответствующего правовым стандартам в отношении справедливого разбирательства, является нарушением не только статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, но и статьи 6 о праве на жизнь⁴⁵. Мандатарии специальных процедур также подчеркнули, что смертные приговоры, приводимые в исполнение без соблюдения строжайших гарантий справедливого разбирательства и процессуальных норм, являются незаконными и равносильны произвольной казни. Они отметили, что во многих государствах, где за совершение террористических преступлений применяется смертная казнь, отсутствует система, гарантирующая обвиняемому лицу право на справедливое судебное разбирательство⁴⁶.

4. Последствия для права на неприкосновенность частной жизни

32. Цифровые средства коммуникации могут использоваться и использовались лицами в преступных целях, в том числе для вербовки террористов, для финансирования и совершения террористических актов. Правомерное и целенаправленное отслеживание государственными органами цифровых сообщений как таковое может являться необходимой и действенной мерой со стороны разведывательных и/или правоохранительных органов при условии, что оно осуществляется в соответствии с международным и национальным правом, в том числе при соблюдении права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в международных договорах о правах человека⁴⁷.

33. Однако правительства зачастую обосновывают введение программ по широкомасштабному отслеживанию цифровых сообщений наличием террористических угроз. В этой связи Верховный комиссар по правам человека, мандатарии специальных процедур и договорные органы выразили серьезную озабоченность в связи с наличием возможностей для произвольного или незаконного посягательства на право на неприкосновенность частной жизни, которые открылись с введением таких программ⁴⁸. В одном из материалов к настоящему докладу отмечалось, что использование террористическими организациями информационных и коммуникационных технологий для вербовки сторонников не умаляет важности обязательства государств по соблюдению права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в международном праве⁴⁹.

34. По поводу законопроекта о службах разведки и безопасности в одном из материалов к настоящему докладу содержалась критика в связи с тем, что в решении одного судебного органа необходимость расширения полномочий по неизбирательному перехвату компьютерных сообщений и других средств передачи данных не была достаточно обоснована; упомянутый законопроект предусматривал получение предварительной санкции на перехват сообщений и другие меры их отслеживания от Кабинета министров, а не от какого-либо независимого органа или судьи; а наблюдательный орган не наделялся полномочиями по вынесению обязательных решений о законности и пропорциональности про-

⁴⁵ См. материалы, полученные от Всемирной коалиции против смертной казни; и сообщение № 250/1987, *Рейд против Ямайки*, сообщения от 20 июля 1990 года.

⁴⁶ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20659&LangID=E>.

⁴⁷ См. A/HRC/27/37, в частности пункт 24.

⁴⁸ См. A/HRC/27/37; и A/HRC/28/28, пункт 25.

⁴⁹ См. материалы, полученные от Бразилии; см. также резолюции 68/167 и 69/166 Генеральной Ассамблеи.

водимых операций по отслеживанию и перехвату⁵⁰. Что касается законопроекта о полномочиях по ведению расследования еще в одной стране, то в одном из материалов предлагалось укрепить предусмотренные в нем средства обжалования, поскольку, согласно его нынешней редакции, случаи неправомерного использования следственных полномочий могут не подпадать под достаточно строгий контроль, так как находящиеся под наблюдением лица не будут знать о факте контроля и не смогут подать жалобу⁵¹. В других материалах была выражена обеспокоенность в связи с введенным в действие в 2015 году внутренним законом о воспрепятствовании передвижению иностранных боевиков, согласно которому разведывательным службам национальной обороны разрешается обрабатывать информацию о лицах, постоянно проживающих в этой стране, и отслеживать частную переписку лиц, на которых не возлагается столько подозрений, сколько должно было бы возлагаться для обоснования действий служб безопасности и разведки в рамках системы уголовного правосудия⁵².

5. Последствия для свободы мнений и их свободного выражения, свободы религии и убеждений и свободы мирных собраний и ассоциаций

35. 23 июля 2016 года в результате взрыва террориста-смертника среди мирных демонстрантов в Кабуле, ответственность за который взяло на себя ИГИЛ, было убито как минимум 85 и ранено более 400 гражданских лиц, в основном мусульман-шиитов из числа хазарейцев. В специальном докладе Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану пришла к выводу, что этот теракт, по-видимому, был преднамеренно направлен против лиц конкретной этнической или религиозной группы и повлек серьезные негативные последствия для права демонстрантов на свободу мнений и их свободное выражение и права на мирные собрания⁵³.

36. В сообщениях указано, что сторонники ИГИЛ преднамеренно препятствуют членам религиозных меньшинств в отправлении их культа и подвергают их прямым гонениям за их принадлежность к тому или иному религиозному меньшинству. В Нигерии боевики движения «Боко Харам» занимались принудительным обращением местных жителей в свою веру и наносили удары по гражданским объектам, находящимся под защитой согласно международному праву, включая бомбардировки церквей и мечетей⁵⁴.

37. Принятые государствами меры по обеспечению безопасности, в том числе введение в действие национального законодательства о борьбе с терроризмом, привели к нарушениям права на свободу мнений и их свободное выражение и оказали прямое влияние на деятельность работников средств массовой информации, правозащитников, политических групп и гражданского общества в целом⁵⁵. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации отметил, что борьба с терроризмом во

⁵⁰ См. материалы, полученные от Нидерландского института прав человека.

⁵¹ См. материалы, полученные от Комиссии по вопросам равенства и прав человека (Великобритания).

⁵² См. материалы, полученные от Датского института по правам человека.

⁵³ См. United Nations Assistance Mission in Afghanistan, “Attack on a peaceful demonstration in Kabul, 23 July 2016”, special report (October 2016), para. 39. Можно ознакомиться по адресу https://unama.unmissions.org/sites/default/files/23_july_suicide_attack_against_peaceful_demonstration_-_18_oct_2016.pdf.

⁵⁴ См. A/HRC/30/67, пункты 29 и 47–48; см. также материалы, полученные от Международного альянса «В защиту свободы».

⁵⁵ См. A/HRC/7/14, пункт 47.

многих случаях используется как оправдание введения чрезвычайного положения для отмены права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации и для ущемления этих свобод⁵⁶.

38. Комитет по правам человека подчеркнул, что государствам-участникам следует обеспечивать совместимость антитеррористических мер с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он также отметил, что такие правонарушения, как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность», а также правонарушения «восхваления», «прославления» или «оправдания» терроризма, должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений и что журналисты не должны подвергаться наказаниям за то, что они законно выполняют свои функции⁵⁷. Статья 20 Пакта гласит, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. В одном из материалов к настоящему докладу предлагалось напомнить государствам о том, что им следует принять меры для осуществления Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, враждебному отношению и насилию, где содержатся полезные руководящие указания в отношении шестиступенчатого теста (проверка контекста, самого оратора, его намерения, содержания/формы, масштаба выступления и вероятности причинения вреда), позволяющего установить, действительно ли использование тех или иных выражений следует считать уголовным преступлением⁵⁸.

39. Принимаемые государствами меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать международным стандартам в области прав человека, касающихся свободы религии и убеждений, такой как свободный выбор одежды, который может ограничиваться только при особых обстоятельствах для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственных устоев. В этой связи в одном из материалов к настоящему докладу⁵⁹ в качестве положительного примера было приведено решение Высшего административного суда Франции от 26 августа 2016 года о приостановлении действия запрета на ношение предположительно ненадлежащей пляжной одежды, который широко толковался как мера борьбы с «буркини» и другими видами одежды мусульманских женщин. Подобные запреты предметов одежды не способствуют улучшению ситуации в сфере безопасности, а, скорее, разжигают религиозную нетерпимость и стигматизацию мусульман, в особенности женщин, и в результате могут фактически подорвать усилия по борьбе с терроризмом и предупреждению воинствующего экстремизма⁶⁰.

40. В одном материале к настоящему докладу, поступившем из источника в научных кругах, отмечалось, что применение в ряде государств расового или

⁵⁶ См. A/HRC/20/27, пункт 21.

⁵⁷ См. замечание общего порядка № 34 (2011 год) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 46.

⁵⁸ См. материалы, полученные от Международной сети по правам детей; и A/HRC/22/17/Add.4, добавление, в частности пункт 29.

⁵⁹ См. материалы, полученные от Ливии.

⁶⁰ См. OHCHR press briefing note on France of 30 August 2016, можно ознакомиться по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20430&LangID=E>.

религиозного профилирования привело к появлению вымышленных «преступлений», сформированных расовыми предубеждениями, смысл которых передается выражениями типа «чернокожий за рулем», «араб в самолете» или «мусульманин на прогулке». Количество нападений на мусульман в Европе возросло после террористических актов, совершенных в Париже в ноябре 2015 года. Согласно одному сообщению, рост ненависти к мусульманам привел к тому, что в течение недели, последовавшей за терактами в Париже, число преступлений на почве ненависти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии увеличилось на 300%, особенно в отношении мусульманских женщин и девочек в возрасте 14–45 лет, носивших хиджабы. Многие из пострадавших сообщили, что никто не пришел им на помощь и что после этих инцидентов они чувствуют себя гонимыми, растерянными и одинокими⁶¹.

41. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что государствам следует обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности и чтобы неграждане не подвергались категоризации по расовым или этническим признакам и не становились объектом негативного стереотипного отношения⁶². Кроме того, в ряде материалов к настоящему докладу отмечалось, что религиозные лидеры могут сыграть особенно важную роль в сфере межрелигиозного диалога и терпимости⁶³, а также в противодействии терроризму и воинствующему экстремизму с помощью своих религиозных посланий, направленных на поощрение ценностей человеческой цивилизации и распространение понятий любви и милосердия к каждому человеку⁶⁴.

6. Последствия для права на труд и права на здоровье

42. Террористические акты в значительной степени повлияли на осуществление права на здоровье со стороны их прямых и косвенных жертв. Например, после нападений боевиков движения «Боко Харам» в сентябре 2013 года на 21 район системы здравоохранения Камеруна было закрыто 47 медицинских учреждений в Фотоколе, Гуздале и Козе. Сообщалось, что в трех медицинских центрах были размещены внутренне перемещенные лица, которые впоследствии бежали, опасаясь дальнейших нападений со стороны боевиков «Боко Харам»⁶⁵. Кроме того, лишение девочек возможности посещать учебные заведения имело негативные последствия для права на здоровье самих девочек, их семей и общин, поскольку девочки, лишённые доступа к образованию, получают меньше базовой информации и являются менее способными к принятию решений по вопросам здоровья, включая питание, сексуальное и репродуктивное здоровье, гигиену и профилактические меры по охране здоровья⁶⁶. В одном материале к настоящему докладу особое внимание было обращено на стойкие повреждения, которые могут наноситься в результате террористических актов, такие, как потеря конечностей или органов чувств, обрекая жертв в течение всей

⁶¹ См. материалы, полученные от Международной сети по правам детей.

⁶² См. общую рекомендацию № 30 (2004) Комитета о дискриминации неграждан, пункт 10.

⁶³ См., например, материалы, полученные от Мексики и Того.

⁶⁴ См. материалы, полученные от Ассоциации по защите прав женщин в Мавритании.

⁶⁵ См. A/HRC/30/67, пункт 49.

⁶⁶ См. http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Report_attacks_on_girls_Feb2015.pdf.

их последующей жизни на инвалидность и боль, а также на необходимость возлагать на кого-либо заботу о них самих и их семьях⁶⁷. С другой стороны, государственные расходы на борьбу с терроризмом сосредоточены прежде всего на финансировании вооруженных сил, органов полиции и разведки, занимающихся сбором и анализом информации, что может негативно сказываться на объеме ассигнований на базовые социальные услуги, в том числе в секторе здравоохранения⁶⁸.

43. В другом материале к настоящему докладу отмечалось воздействие террористических нападений – таких, как подрыв самолета над Синайским полуостровом в октябре 2015 года, – на индустрию туризма с негативными последствиями для занятости, туристической инфраструктуры и национальной экономики⁶⁹. В более широком плане терроризм может оказывать на сектор туризма как прямое воздействие, приводя к сокращению числа туристов и, следовательно, объема расходов, так и косвенное воздействие, вызванное падением занятости и снижением стимулирующего эффекта для других отраслей, таких как общественное питание, профессиональная уборка и техническое обслуживание⁷⁰. В рамках борьбы с терроризмом право на труд также может пострадать от замораживания активов или включения лиц в санкционный список, вследствие чего они могут лишиться свободы передвижения и возможности принять предложение о трудоустройстве в другой стране⁷¹.

7. Последствия для права на образование и права на участие в культурной жизни

44. Осуществление права на образование в Нигерии серьезно пострадало в результате внутреннего перемещения населения, вызванного нападениями боевиков «Боко Харам». Перемещенные дети оказались лишенными доступа к образованию, а те, которые оставались в своих общинах, зачастую получали некачественное образование из-за отсутствия безопасности, нехватки учителей, многие из которых бежали, и разрушения школ⁷². В ряде случаев нападения на девочек, посещающих школу, показали, сколь эфемерными являются результаты деятельности по повышению доступности, наличия, адаптируемости, приемлемости и качества образования для всех. Эти события включают в себя похищение боевиками «Боко Харам» почти 300 школьниц на северо-востоке Нигерии; убийство более 100 детей в результате нападения талибов на военное училище в Пешаваре (Пакистан); расстрел талибами педагога-активиста Мала-лы Юсафзай в Пакистане; предполагаемое изъятие девочек из школ в Сомали, чтобы отдать их «в жены» боевикам движения «Аш-Шабаб»; похищение и изнасилование девочек в христианской школе в Индии; а также несколько случаев отравления и обливания кислотой девочек в Афганистане⁷³. В одном материале к докладу отмечалось, что в 2015 году в двух провинциях Афганистана талиба-

⁶⁷ См. материалы, полученные от Египта.

⁶⁸ См. A/HRC/12/22, пункт 24.

⁶⁹ См. материалы, полученные от Египта.

⁷⁰ См. Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2016*, p. 67. Можно ознакомиться по адресу <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf>.

⁷¹ См. A/HRC/12/22, пункт 41; и сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, Соображения от 22 октября 2008 года.

⁷² См. A/HRC/30/67, пункт 9.

⁷³ См. http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Report_attacks_on_girls_Feb2015.pdf.

ми было закрыто или сожжено порядка 245 школ и что антиправительственными элементами было убито 25 школьных учителей и студентов⁷⁴.

45. Пагубное воздействие терроризма на культурную жизнь со всей очевидностью проявилось в нападениях, совершенных боевиками группировок «Аш-Шабаб», «Аль-Каида», «Ансар Эддин», ИГИЛ и «Талибан» на артистов и граждан, посещавших культурные мероприятия, кинотеатры, концерты или театры. В одном из материалов к докладу сообщалось, что артисты и граждане в Афганистане, Ираке, Ливии, Мали, Пакистане, Сирийской Арабской Республике и Сомали особо пострадали от нападений, совершенных по религиозным мотивам, а нападения в Бельгии, Германии, Дании, Франции и Швеции обернулись для артистов и индустрии культуры установлением обстановки страха, самоцензурой и финансовыми потерями⁷⁵.

46. Относительно цензуры со стороны государств Специальный докладчик в области культурных прав отметила, что в некоторых странах творческое самовыражение, направленное на критику правительства, приравнивалось к терроризму. Она выразила обеспокоенность тем, что многие творческие работники были несоразмерно осуждены в соответствии с Уголовным кодексом, в том числе по обвинению в таких преступлениях, как «экстремизм», «терроризм» и «хулиганство»⁷⁶.

47. В более общем плане перераспределение государственных ресурсов на нужды борьбы с терроризмом также может иметь негативные последствия для права на образование, например, когда происходит изъятие средств из программ в образовательном секторе⁷⁷.

В. Обеспечение уважения прав человека жертв

48. В Обзоре глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций за 2016 год Генеральная Ассамблея выразила глубокое сожаление по поводу страданий жертв терроризма во всех его формах и проявлениях и их семей. Она выразила свою искреннюю солидарность с жертвами, рекомендовала государствам-членам оказывать им надлежащую поддержку и помощь, принимая в надлежащих случаях во внимание, в частности, соображения, касающиеся памяти, достоинства, уважения, справедливости и истины, в соответствии с нормами международного права⁷⁸. В своих материалах к настоящему докладу некоторые государства упомянули о правах человека жертв, в том числе о важности обеспечения жертвам поддержки и защиты, как это предусмотрено в конституциях, национальных законах и региональных руководящих принципах.

49. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью «жертвами» считаются:

«лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в ре-

⁷⁴ См. материалы, полученные от Независимой комиссии по правам человека Афганистана.

⁷⁵ См. материалы, полученные от «Фримьюз».

⁷⁶ См. A/HRC/23/34, пункты 31 и 46.

⁷⁷ См. A/HRC/12/22, пункт 45.

⁷⁸ См. резолюцию 70/291 Генеральной Ассамблеи, пункт 24.

зультате действий или бездействия, которые нарушают уголовное законодательство государств-членов, в том числе законы, запрещающие преступное злоупотребление полномочиями»⁷⁹.

Лицо может быть признано жертвой «независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой». Под определение «жертвы» могут также подпадать «прямые члены семьи или иждивенцы непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым ущерб был нанесен, когда они пытались оказать помощь находящимся в бедственном положении жертвам или предотвратить дальнейшие нарушения»⁸⁰.

50. В Декларации изложены минимальные стандарты справедливого обращения с жертвами в соответствии с основными принципами правосудия. Жертвы имеют право: на сострадание и уважение их достоинства; на получение информации об их правах при доступе к правосудию; на обеспечение возможности изложения их мнений и озабоченностей в ходе судебного разбирательства; на получение надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства; на защиту от запугивания и мести; на охрану их личной жизни; на получение возможности использовать неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество; на надлежащую реституцию и компенсацию; и на получение необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи.

51. Кроме того, в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений норм международного права прав человека и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, отмечается, что к жертвам следует относиться гуманно и с уважением к их достоинству и правам человека, и подчеркивается, что при этом должны приниматься соответствующие меры для обеспечения их безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни как их самих, так и их родственников. Наряду с этим особое внимание уделено предоставлению средств правовой защиты жертвам нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права. К этим средствам относятся право жертвы на равный и эффективный доступ к правосудию, право на реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба и право на доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба. В более конкретном плане в Основных принципах и руководящих положениях изложены обязательства государств по возмещению ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. Кроме того, государства должны стремиться к созданию национальных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если стороны, несущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства⁸¹.

52. В своем вступительном выступлении перед участниками обсуждения в рамках дискуссионной группы Совета по правам человека, состоявшегося 1 июня

⁷⁹ См. резолюцию 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 1.

⁸⁰ Там же, пункт 2.

⁸¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 16.

2011 года, бывший Верховный комиссар по правам человека подчеркнула, что жертвы террористических актов нуждаются в безотлагательной поддержке и в долгосрочной медицинской и психосоциальной помощи, а также в финансовой помощи. Она особо отметила, что жертвам террористических актов следует предоставлять своевременную, правдивую и открытую информацию о фактах и обстоятельствах террористического акта и о дальнейших расследованиях и судебных разбирательствах. Жертвам должна быть предоставлена возможность принимать эффективное участие в судебных разбирательствах и в деятельности других механизмов с обеспечением надлежащей защиты от запугивания, мести и произвольного нарушения их права на неприкосновенность частной жизни. Жертвам должен быть также предоставлен равный доступ к правосудию и надлежащая помощь на протяжении всего судебного разбирательства⁸².

53. Во всех случаях, когда имеются заслуживающие доверия доказательства, свидетельствующие о нарушении прав человека в контексте борьбы с терроризмом, государства должны проводить оперативные, независимые, беспристрастные и тщательные расследования. Если в результате расследования установлен факт нарушения, жертвам должно предоставляться эффективное возмещение вреда, включая выплату компенсации лицам, которые были лишены права на справедливое судебное разбирательство, особенно в случаях чрезмерно длительного досудебного содержания под стражей, что будет препятствовать появлению недовольства среди пострадавших и их семей в результате применения несправедливой или даже незаконной практики. Выплата компенсации не только обеспечивает конкретное возмещение ущерба, но и может рассматриваться в качестве инвестиции в будущую стабильность через признание вины государства.

54. Наряду с такими выплатами следует также принимать меры для своевременного проведения необходимых правовых реформ, которые направлены на недопущение повторения нарушений права на справедливое судебное разбирательство и рассматриваются как важная гарантия их неповторения. Процедуры надзора, адекватные системы сдержек и противовесов и эффективные механизмы подачи жалоб крайне важны для обеспечения того, чтобы осуществление полномочий по борьбе с терроризмом ограничивалось достижением соответствующих конкретных целей и не носило слишком масштабный или репрессивный характер. Хотя внесудебные механизмы могут обладать потенциальной ценностью, жертвы всегда должны иметь доступ к средствам судебной защиты⁸³.

IV. Выводы и рекомендации

55. **Террористические акты, которые были совершены в разных странах по всему миру, со всей очевидностью свидетельствуют об их негативном воздействии на осуществление прав человека и основных свобод всеми людьми и их разрушительных последствиях для пострадавших. Каждое государство обязано принимать меры для защиты всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией, от террористических актов. В то же время государства должны следить за тем, чтобы любые меры, принимаемые ими для борьбы с терроризмом, полностью соответствовали их**

⁸² См. A/HRC/19/38, пункт 4.

⁸³ См. A/HRC/22/26, пункты 47–49.

обязательствам по международному праву, включая международные нормы в области прав человека.

56. Эффективные контртеррористические меры и защита прав человека являются взаимодополняющими и взаимоусиливающими целями, которые должны осуществляться одновременно в рамках обязанности государств по защите лиц, находящихся под их юрисдикцией. Опыт различных стран мира показывает, что защита прав человека и обеспечение верховенства права сами по себе способствуют борьбе с терроризмом, прежде всего благодаря созданию атмосферы доверия между государством и лицами, находящимися в пределах его юрисдикции.

57. В обстановке террористических актов и принятия мер по борьбе с терроризмом крайне важны подотчетность и пресечение безнаказанности. Материалы, полученные в ходе подготовки настоящего доклада, и вышеупомянутые комментарии различных международных правозащитных механизмов указывают на широкий спектр негативных последствий террористических актов и контртеррористических мер для осуществления прав человека и основных свобод. Системы уголовного правосудия, действующие с соблюдением международных стандартов в области прав человека, являются оптимальным средством для привлечения к ответственности за совершение террористических актов. Укрепление верховенства права, в том числе путем внедрения надлежащей системы сдержек и противовесов, крайне важно для обеспечения законного и правомерного характера мер по борьбе с терроризмом. Проведение постоянного мониторинга и регулярного обзора будет способствовать обеспечению того, чтобы законодательство, политика и практика борьбы с терроризмом достигали своих целей и чтобы любые негативные последствия для прав человека быстро сглаживались.

58. Следует уважать права человека жертв терроризма, в том числе их права на возмещение ущерба, на установление истины и на правосудие, а также их право жить свободными от страха и получать необходимую помощь. Жертвы нуждаются не только в безотлагательной поддержке, но и в долгосрочной медицинской и психосоциальной помощи, а также в финансовой помощи для компенсации за их уничтоженное имущество, утраченный источник жизнеобеспечения или потерянную работу. Жертвам следует предоставлять равный доступ к правосудию и эффективному средству правовой защиты, благодаря которым они смогут добиться адекватного и быстрого возмещения понесенного ущерба. Получив информацию о предполагаемых нарушениях прав человека в ходе принятия мер по борьбе с терроризмом, государства должны проводить быстрые, независимые, беспристрастные и тщательные расследования. Если факт нарушения подтвердится, пострадавшим должно быть предоставлено эффективное средство возмещения ущерба, включая выплату компенсации лицам, которые были лишены права на справедливое судебное разбирательство.